

ИЗ ПРЕДАНИЙ О НАЕ,
ГРЁЗЫ ЛЕЛЕЮЩЕЙ

Звёзды — порождения наших грёз. Ная, величайшая из лун, к которой стремятся наши мечты, рассыпала их на своём пути по небосводу. Если мечты ей по сердцу, то они набухают и падают на землю, там прорастают сквозь лёд и воплощаются в жизнь.

Затем приходит черёд месяца-дракона — отца Наи. Приземистый и суровый, каждый год взбирается месяц на вершины далёких гор, а значит, все мечты нужно сохранить в глубокой тайне, ибо скоро проснутся драконы, и будут они голодны...

Глава 1

Это случилось почти год назад, но во сне принцесса Анатолия до сих пор возвращалась в тот кошмарный день. Она снова притаилась у основания Южной стены, стараясь, чтобы её не заметили, и ледяной страх сковывал её дыхание. В сотне ярдов впереди выстроились охотники, не сводившие глаз с двух подлетающих драконов. Порывистый ветер трепал перья крылатых тварей. До этого жителям королевства Галл не приходилось сражаться с драконами, но сердце подсказывало девочке, что охотники не дрогнут перед опасностью и будут биться до последнего вдоха.

Отец поднял меч, давая знак своим людям приготовиться, и Толи, сжимая в руках нож, бросилась вперёд. Конечно, ей бы следовало бежать прочь, чтобы укрыться за стеной, но она поспешила к отцу на выручку.

В дымке сна воспоминания появляются, как яркие вспышки. Полные ужаса глаза отца. Оглу-

шительный скрип снега под ногами. Распахнутые крылья дракона. Ослепительный в свете луны блеск чешуи. Дракон с чудовищной грацией взмывает в воздух и камнем падает вниз, прямо на Толи. Отец отчаянно кричит.

Во сне, словно наяву, Толи видит громадные, не меньше её самой, когти и увесистый хвост. Она помнит сокрушительный удар. Помнит, как отлетела прочь.

Потом сознание вновь возвращается к ней. Она лежит у подножия стены, погребённая под снегом и осколками льда. Сердце, словно раненая птица, отчаянно бьётся в грудной клетке. И затем первая мысль, беспощадная и неотвратная, как снежная буря: отец погиб. Ушёл безвозвратно, и это только её вина.

Земля расступается, чтобы поглотить девочку.

И Толи просыпается.

В другое время она бы осталась лежать в кровати, стараясь справиться с накатившей болью и отдышаться. Бывало, отчаяние не покидало её несколько дней и даже недель.

Но только не сегодня. Ведь сегодня её первая охота.

* * *

Анатолия лежала на льду. От пронизывающего холода не спасал ни кожелюственный плащ, ни несколько слоёв меха, из которого едва виднелось её лицо. Пальцы одеревенели. До ужаса

хотелось пошевелить ими, но она не смела. Она же дитя льда, наследница престола, и кому, как не ей, знать, как важно оставаться неподвижной, сливаясь с бескрайними ледяными просторами.

«Да и ладно, — решила Толи. — Буду молчать, как небо».

Свет луны-дочери Наи, отражаясь в льдинках, так и норовил ослепить охотников. От далёкого, едва видневшегося солнца не было никакого толку. Рядом лежала Сигрид Спар — наставница охотников королевства. Она не шевелилась и как будто бы даже не дышала, так что казалась выкованной изо льда. Толи подумала, что, остановись сердце наставницы прямо сейчас, никто и не заметит. Волевая женщина. Кажется, стоит ей ступить на лёд, как она тут же оказывается в нужном ей месте, а время, потраченное на путь, это всего лишь досадное недоразумение. Спар тщательно обдумывала каждый свой поступок. И каждое слово.

Желудок принцессы предательски заурчал. Девочка бросила взгляд на наставницу и невольно вздохнула.

— Лежи смирно, — одними губами прошептала Спар.

— А вдруг они не появятся?

— Появятся. И если ты не хочешь, чтобы по твоей милости всё королевство осталось без мяса к ужину, то замри и не шевелись, даже если невмоготу.

— Уж и подышать нельзя, — огрызнулась Толи, чего обычно себе не позволяла.

Губы наставницы сжались в тонкую линию, а шрамы от ожогов на лице потемнели сильнее.

— Не доросла ты ещё для этого.

Кровь прилила к щекам Толи, несмотря на мороз. Ясно же, что сейчас не лучшее время спорить. Хотя со Спар этого вообще не стоило делать никогда.

— Умеет ли лёд прощать?

Девочка поспешно ответила:

— Нет.

— Умеет ли лёд забывать?

— Нет.

— Что может сломить волю льда?

— Ничего. Он ломает тебя первым.

— Именно. Дитя Галла — это дитя льда. Думай, перед тем как что-нибудь сделать. Даже если хочешь просто глотнуть воздуха. Мы охотимся на животных в полтонны весом. Сейчас, когда вот-вот проснутся драконы, бизоны особенно чутки. Чтобы стать настоящей охотницей, ты должна быть уверенной в себе и стремительной. Залог стремительности — это уверенность в каждом движении, каждом вздохе.

— Прости. Я знаю. Бизоны...

— Быстры. Решительны. Своенравны.

От слов наставницы Толи стало не по себе, и она замолчала, борясь с нарастающей тревогой.

Ежегодная дань — дароприношение драконам — уже была готова и лежала в холодном амбаре. Но Ная благоволила народу Галла, и стадо бизонов снова вышло в ледяные поля перед королевством. Скоро они скроются в чаще каменноствольных деревьев. Скудных запасов еды едва хватало жителям королевства, поэтому Спар и решилась на последнюю охоту.

Но Толи хотела стать охотницей не только потому, что надеялась пополнить кладовые или пойти по стопам отца. Ей всегда казалось, что это её обязанность — защищать младшую сестру Петал и всё королевство от нападения драконов. Никто из её близких больше не должен пострадать. Но для этого нужно доказать Спар, что Толи достойна стать охотницей.

Девочка подняла глаза к Нае и мысленно попросила её задержаться ещё хоть чуть-чуть. В это время года луна проходит по небу всего за шесть часов. Поздно поднимаясь и рано скрываясь за горизонтом. А сейчас Ная прошла уже половину пути. Громоград! Если стадо не появится прямо сейчас, то придётся вернуться в королевство ни с чем. Когда луна скроется, поднимется ветер, и мороз станет таким крепким, что даже Спар не выдержит.

Толи вдруг так живо представила себе жарящегося на вертеле бизона, представила, как жир капает и шипит в огне, что у неё едва не потекли слюнки. Чтобы отвлечься, она посмотрела на

ослепительный свет луны и подумала о Виксе и остальных охотниках, которые ушли на восток. Вдруг им улыбнётся удача?

Толи тоже улыбнулась. Кому-кому, а уж Виксу трудно усидеть на одном месте. Но стрелок он отменный. Куда лучше её.

Девочка посмотрела вперёд. Там, вдали, по кромке льда клубился туман, похожий на пар над котлом. Если те охотники заметят бизонов первыми, то, может, Виксу посчастливится и Пендар разрешит ему попробовать свои силы. Но вряд ли. Если дело касается еды, то Пендар непреклонен.

Всех, кто видел советника королевы впервые, приводил в трепет его суровый взгляд. Он был не только одним из лучших охотников Галла, но и самым хладнокровным. Пендар заразительно смеялся, а морщины в уголках глаз были такими глубокими, что в них можно были сгинуть бесследно.

Всё-таки первой заметила бизонов не Спар. Наверное, это была Люка. Острая на язык, с таким же острым взглядом, эта могучая блондинка не даст спуска Виксу, если он промахнётся.

Толи даже поёжилась от такой мысли, ведь они едва уговорили взрослых взять их на охоту.

— Ей целых двенадцать лет, — произнёс Пендар, стряхивая крошки ледяных кореньев с бороды и похлопывая Спар по спине. — Она же из рода Стронгармов — они всегда были славными

охотниками. — В его глазах, оттенённых смуглой кожей, блеснул задорный огонёк.

Спар нахмурилась и скрестила руки на груди.

— А ты не думал, что принцесса, наследница престола, может погибнуть?

Веснушчатой рукой Толи теребила косичку и вместе с Виксом, затаив дыхание, ждала, что решат взрослые.

— Ничего не случится, — фыркнула Люка, закинув длинную светлую косу за спину.

Пендар пожал плечами.

— Ты сама знаешь, что с тех пор, как погиб её отец, принцесса только и грезит о схватке с драконами. Если, конечно, такое вообще произойдёт, — поспешно добавил он. — Охота на бизонов детская забава по сравнению с этим. Ничто нам не помешает. — Он встретился взглядом с янтарными глазами Спар и добавил: — Вспомни, королева настаивает, нам нужно больше тренироваться. После той схватки мы понимаем, что схватка с драконами может быть смертельной.

От этих слов Спар словно окаменела.

Наверное, Пендар был голоден или просто не в себе, а может, и то, и то, если ляпнул такое. Кто во всем королевстве мог забыть, что Спар единственная выжила после нападения драконов. Да и шрамы от ожогов, испещрявшие её лицо, шею и руку, служили постоянным напоминанием об этом.

Пендар осёкся и мельком взглянул на наставницу.

— Прости, — пробормотал он. — Но всё равно я прав.

Спар молчала долгую минуту, потом откашлялась и произнесла:

— Знаю. Но тебе не хуже моего известно, что, как бы мы ни нуждались в хороших охотниках, королева не в восторге от мысли, что среди них будет и её дочь...

Пронизывающий морозный ветер отвлек девочку от воспоминаний. Лёд под ней словно ожил, яростным стоном и треском выражая своё негодование. Краем глаза Толи отметила, как подобралась Спар. Низко висящий туман, подсвеченный сиянием Наи, стелился по льду.

И тут Толи увидела их, и в горле у неё моментально пересохло.

В пятистах ярдах¹ впереди появилось серо-белое стадо. Дыхание бизонов, сливаясь с туманом, скрывало их головы. Рогами они подхватывали охапки зелёной маки прямо с поверхности льда. Толи показалось, она даже чувствует знакомый горький привкус. Люди ели маку только в крайнем случае. Она была питательной, но совершенно мерзкой на вкус.

Издали бизонов можно было принять за каменные или ледяные глыбы, если бы камни не

¹ Ярд — английская мера длины, равная 0,9 метра.

встречались ещё реже, чем бизоны, и на мощных рогах не играли бы лунные блики.

Толи пыталась унять бешено колотящееся сердце и даже задержала дыхание. Если из-за неё охота сорвётся, то Спар ей ни за что этого не простит. Ведь тогда в ближайшие шесть недель им придётся есть только вяленое мясо и грибы. И то, если повезёт.

Спар, невидимая в тумане, проползла вперёд. Её движение выдавали только лёгкие вихри воздуха. Появилась Люка и устроилась рядом с Толи. Охотница вздёрнула подбородок, как бы говоря Спар: «Чего ты медлишь?»

Зрение у бизонов слабое, зато обоняние отменное. Взрослый бык мог достигать пяти футов в высоту и, почуяв неладное, бросился бы бежать в лес, сметая всё на своём пути. Остановить его не смогли бы и все охотники королевства. Ударом копыта взрослый бизон мог раскрошить кость, а в это время года животные были настолько пугливы, что хватало бы малейшего шороха, чтобы стадо обратилось в бегство. Перед пробуждением драконов бизоны держали ухо востро.

Но хуже всего то, что из леса они покажутся не скоро. Про охоту придётся забыть на несколько месяцев, потому что драконы проснутся со дня на день. Тогда выходить на лёд станет смертельно опасно.

Толи полной грудью вдохнула обжигающий морозный воздух и подползла поближе к на-